

А. Д. Любавский

Русские уголовные процессы

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Д. Любавский**
Русские уголовные процессы: Том 2 / А. Д. Любавский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 571 с.

ISBN 978-5-4241-8764-3

ISBN 978-5-4241-8764-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Сочувствіе публики и одобрительные отзывы журналовъ, встрѣтившіе появленіе перваго тома «русскихъ уголовныхъ процессовъ», побудили насъ издать второй томъ этого сборника *).

Въ настоящее время тѣмъ болѣе является необходимымъ ознакомиться съ уголовными дѣлами нашего отечества, что почти каждое полноправное лицо (ст. 81—88 учрежд. суд. уст.) можетъ быть призвано въ качествѣ «присяжнаго засѣдателя» къ постановленію приговора о судьбѣ своего ближняго; чтеніемъ-же уголовныхъ процессовъ, представляющихъ юридическій интересъ, пріобрѣтается *навыкъ*: въ разрѣшеніи вопросовъ о вѣроятности, въ распознаніи уловокъ, употребляемыхъ подсудимыми для своего оправданія или для оговора невиннаго, въ изслѣдованіи мотивовъ, иногда тщательно скрывааемыхъ, побудившихъ къ преступленію, въ обсужденіи доказательственности уликъ, въ изученіи тѣхъ особыхъ характеристическихъ признаковъ, которые сопровождаютъ каждый своеобразный видъ преступленія (напр. поддѣлку монеты, кражу денегъ съ почты, совращеніе въ расколъ, дѣянія направленные противъ нравственности, распространеніе клеветы, дуэль и т. п.).

Другія-же дѣла представляютъ интересъ не столько юридическій, сколько общественный, такъ процессъ по обвине-

*) Слѣдующіе томы, (начиная съ IV-го), будутъ состоять изъ дѣлъ, производившихся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ.

нію подольскихъ предводителейъ дворянства, подписавшихъ всеподданнѣйшее прошеніе преступнаго содержанія, съ ходатайствомъ о включеніи западныхъ губерній въ составъ царства польскаго, на томъ основаніи: «что образованность и общественная жизнь (западной Руси) съ незапамятныхъ временъ напечатлѣны характеромъ исключительно польскимъ», и подобное же дѣло о бывшемъ рогачевскомъ уѣздномъ предводителѣ дворянства *), служатъ для русской читающей публики любопытнымъ свидѣтельствомъ: той абберации мышленія и той политической безтактности, которыми столь часто отличаются польскіе дѣятели во всемъ, что касается отношеній западныхъ и польскихъ губерній къ Россіи.

Наконецъ, желая, чтобы этотъ сборникъ служилъ къ ознакомленію со всѣми сторонами народной жизни, мы помѣстили въ настоящемъ томѣ цѣлую группу уголовныхъ дѣлъ, истекавшихъ изъ отношеній помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ до освобожденія послѣднихъ отъ крѣпостной зависимости. Чтеніе этихъ процессовъ, (могущихъ послужить канвою для романа въ родѣ «хижины дяди Тома»), выставляетъ вполне рельефно, какую язву составляло крѣпостное право въ нашемъ государственномъ организмѣ и въ частномъ быту, какимъ ужасающимъ злоупотребленіямъ, (изъ которыхъ огромное число осталось нераскрытымъ) оно давало поводъ, и на сколько незабвеннымъ является мѣропріятіе 19 февраля 1861 г., задуманное и выполненное по инициативѣ Нашего Великаго Государя.

*) Упомянутыя дѣла изложены нами въ томъ видѣ, какъ они были напечатаны въ 1863 г.

РУССКІЕ УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Дѣло по обвиненію бывшихъ предводителей дворянства подольской губерніи въ подписаніи всеподданнѣйшаго прошенія преступнаго содержанія.

Дворяне подольской губерніи, собравшись въ сентябрь 1862 года въ г. Каменца, имѣли на квартирѣ своихъ предводителей совѣщанія, на которыхъ былъ обсуждаемъ вопросъ о поднесеніи его императорскому величеству всеподданнѣйшаго прошенія относительно нуждъ края.

Совѣщанія эти имѣли то послѣдствіе, что дворянство, по открытіи собранія 19 сентября, постановило поднести государю императору прошеніе, въ коемъ, подъ предлогомъ удовлетворенія потребностямъ и нуждамъ губерніи, ходатайствовало о присоединеніи не только ихъ губерніи, но и всего западнаго края, въ административномъ отношеніи, къ Царству Польскому.

Означенное прошеніе дворянства слѣдующаго содержанія:

«Августѣйшій Монархъ! Пользуясь правомъ непосредственнаго заявленія мѣстныхъ потребностей предъ лицомъ Вашего императорскаго величества, дворяне подольской губерніи осмѣливаются высказать одно всеобъемлющее желаніе края, съ непоколебимою вѣрою въ представительство сословія своего относительно всѣхъ, обладающихъ гражданскимъ сознаніемъ въ краѣ. Русь, соединенная съ Польшею торжественнымъ и добровольнымъ люблинскимъ договоромъ, цѣлыми поколѣніями принимала формы родственной цивилизаціи. Образованность и общественная жизнь ея съ незапамятныхъ временъ напечатлѣны характеромъ исключительно польскимъ. Источникомъ силы и сохраненія польскаго элемента, независимо отъ послѣдовавшихъ политическихъ переворотовъ, есть

лежащая въ основаніи его идея народнаго представительства и гражданской свободы. Въ продолженіи послѣдняго полулѣтѣ политика, противная господствующему въ этомъ отношеніи духу, бывала причиною непрерывнаго раздора, котораго безвыходное положеніе глубоко беспокоитъ всякаго благомыслящаго гражданина. Дворянство подольской губерніи всеподданнѣе проситъ Ваше императорское величество объ устраниніи упомянутаго положенія Августѣйшею волею Своею. Исключительное ведущее къ этому средство, дворяне подольской губерніи усматриваютъ въ возстановленіи административнаго единства Польши, со включеніемъ въ составъ ея западнаго края, и съ полнымъ уваженіемъ правъ вызваннаго въ настоящее время на поприще общественной дѣятельности мѣстнаго сельскаго населенія. Искреннее участіе польскаго дворянства въ окончательномъ устройствѣ крестьянскаго вопроса—участіе, связанное съ вѣковыми усиліями Польши относительно разрыванія гражданскаго достоинства и свободы—составляетъ несомнѣнное ручательство въ чистотѣ теперешнихъ его начинаній. Отвергая всякую мысль о перевѣсѣ племени или сословія, дворяне подольской губерніи остаются вѣрными основною польскою идеею относительно равноправности составныхъ общественныхъ элементовъ, и потому желаютъ общенія съ Польшею, что видятъ въ немъ основаніе дальнѣйшаго саморазвитія какъ польской, такъ и украинской народности. Ваше императорское величество! Положеніе нашего края безотраднo. Народъ безъ образованія, среднія учебныя заведенія неудовлетворительны какъ по числу, такъ и по системѣ преподаванія; промышленность лишена капиталовъ и подавлена чрезмѣрными процентами; хлѣбная торговля, по недостатку усовершенствованныхъ путей сообщенія, оторвана отъ иностраннаго сбыта; поземельная собственность безъ кредита вслѣдствіе прекращенія ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и отсутствія ипотечной системы; узаконенія противны обычаямъ, преданіямъ и прогрессу общественныхъ понятій; исполненіе права обезсилено чуждою странъ бюрократіей; администрація сосредоточена внѣ мѣстныхъ потребностей и интересовъ; наконецъ, край безъ органовъ, избранныхъ изъ среды своей для руководства общественными его трудами. Положеніе такое, возникшее вслѣдствіе разобщенія нашего съ Царствомъ Польскимъ, затрудняетъ окончательное устройство крестьянска-

го дѣла и угрожаетъ рѣшительнымъ упадкомъ края, ежели не будетъ восстановлено административное единство его съ краемъ, имѣющимъ по отношенію къ нему одинаковыя потребности, одни преданія, тождественныя понятія о гражданской и религіозной свободѣ и общіе пути развитія въ будущемъ. Августѣйшій Монархъ! Всеподданнѣйше заявляя существенное желаніе свое у престола Вашего императорскаго величества, дворяне подольской губерніи уповаютъ на чувство Высочайшей справедливости и милосердія, какъ на единственный залогъ прекращенія страданій своихъ въ настоящемъ и благоденствія въ будущемъ».

Прошеніе это подписано 255 дворянами подольской губерніи, въ числѣ коихъ исправляющимъ должность подольскаго губернскаго предводителя дворянства *Александромъ Садовскимъ*, и уздными предводителями: каменецкимъ — *Симизмундомъ Червинскимъ*, летичевскимъ — *Людоміромъ Скибневскимъ*, литинскимъ — *Іосифомъ Радзѣвскимъ*, винницкимъ — *Людвикомъ Пльнковскимъ*, брацлавскимъ — *Феликсомъ Собанскимъ*, гайсинскимъ — *Іосифомъ Липковскимъ*, ольгопольскимъ — *Казиміромъ Собанскимъ*, балтскимъ — *графомъ Эдуардомъ Роникеромъ*, ямпольскимъ — *Валеріаномъ Мальковскимъ*, могилевскимъ — *Януаріемъ Сулятицкимъ*, ушницкимъ — *Ивантіемъ Хелминскимъ* и за прокурорскаго предводителя — депутатомъ *Александромъ Поплавскимъ*.

Государь императоръ, по выслушаніи всеподданнѣйшаго доклада министра внутреннихъ дѣлъ по этому предмету, усмотрѣвъ изволимъ, что дворяне, подписавшіе на губернскомъ съѣздѣ всеподданнѣйшее прошеніе, не изложили въ немъ мѣстныхъ нуждъ дѣйствительно до ихъ губерніи относящихся, какъ это дозволено закономъ, но, дерзко порицая установленный государственными законами порядокъ управленія, явно обнаружили стремленіе къ перемѣнѣ онаго и къ нарушенію цѣлости и единства имперіи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что главными виновными въ настоящемъ дѣлѣ представляются исправляющій должность губернскаго и уздныя предводители дворянства, которые не только не внушали дворянамъ, какъ того требовалъ отъ нихъ долгъ службы и присяги, противузаконности составленнаго на бывшемъ въ Каменецъ-Подольскѣ губернскомъ съѣздѣ дворянъ всеподданнѣйшаго прошенія, но и подписали сіе прошеніе преступнаго содержанія, — государь императоръ, 9 октября, Высочай-

*

ше повелѣть сонзволнѣ: исправлявшаго должность губернскаго и всѣхъ уездныхъ предводителей дворянства подольской губерніи, подписавшихъ всеподданнѣйшее прошеніе преступнаго содержанія, предать суду правительствующаго сената, съ отрѣшеніемъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, переданы были въ правительствующій сенатъ собранныя свѣдѣнія о составителяхъ и главныхъ двигателяхъ упомянутаго всеподданнѣйнаго прошенія.

Изъ свѣдѣній этихъ оказалось, что по открытіи губернскаго дворянскаго собранія, многіе дворяне, собравшись у уезднаго предводителя дворянства Хелминскаго, разсуждали о составленіи на Высочайшее имя адреса или прошенія, и тамъ высказалась мысль о томъ, чтобы просить о присоединеніи западнаго края къ Царству Польскому въ административномъ отношеніи. Благоразумная партія, которой придерживалось большинство предводителей, дѣйствовала робко, опасаясь навѣчь на себя и на свои семьи неудовольствіе противной партіи. Рѣшено было поручить помѣщикамъ Леонарду Савинскому и Леопольду Якубовскому составить проектъ адреса. Съ трудомъ удалось болѣе благоразумнымъ убѣдить прочихъ поручить члену губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Гижицкому, какъ постоянно отсвѣтывавшему составленію подобнаго адреса, надзоръ за редакціею его, дабы предупредить, по крайней мѣрѣ, неумѣстныя выраженія. На другой день адресъ былъ составленъ въ квартирѣ Якубовскаго, имъ и Савинскимъ, потомъ просмотрѣнъ и нѣсколько исправленъ Гижицкимъ. Вечеромъ проектъ былъ прочитанъ въ квартирѣ предводителя Хелминскаго и одобренъ большинствомъ. Во время сужденія объ адресѣ, въ пользу его говорили уездные предводители дворянства Хелминскій, Липковскій, Пеньковскій, Радзвѣовскій и въ особенности графъ Роникеръ, который увѣрялъ, что лично знаетъ Государя Императора, что его величество, по добротѣ Своей, не подвергнетъ ихъ никакому взысканію за такой адресъ и что онъ, Роникеръ, какъ уроженецъ литовскихъ губерній, знаетъ, что присоединеніе къ Царству Польскому есть общее желаніе всѣхъ западныхъ губерній. Изъ другихъ дворянъ, какъ во время частныхъ совѣщаній, такъ и во время чтенія адреса отличались своими рѣзкими выходками и

крикомъ: Александръ Орловскій, Еловицкій, Урбанскій и засѣдатель гражданской палаты Бачинскій.

На запросы начальника подольской губерніи слѣдующія лица объяснили:

1) помѣщикъ Леонардъ *Савинскій*,—что 16 сентября, въ собраніи предводителей дворянства и прочихъ помѣщиковъ обсуждался проектъ всеподданнѣйшаго прошенія и затѣмъ ему, Савинскому, Якубовскому и Гжицкому поручено было составленіе адреса. Посему на другой день, собравшись у Якубовскаго, они изложили проектъ всеподданнѣйшаго прошенія и затѣмъ предложили его въ тотъ же день собранному дворянству у Хелминскаго и, по одобреніи онаго, проектъ прошенія остался у послѣдняго; что же было затѣмъ, ему неизвѣстно;

2) помѣщикъ *Якубовскій*,—что проектъ всеподданнѣйшаго прошенія составлялся въ многочисленномъ собраніи дворянъ и, кому затѣмъ врученъ былъ для переписки, ему неизвѣстно;

3) секретарь дворянскаго собранія *Хамецъ*,—что всеподданнѣйшее прошеніе вручено ему было въ залѣ дворянскаго собранія для прочтенія губернскимъ предводителемъ дворянства Садовскимъ, но какъ почеркъ руки ему былъ неизвѣстенъ, равно какъ и самый предметъ, то и не могъ онъ внятно читать, почему прошеніе это, по домогательству дворянъ, передано для прочтенія винницкому уездному предводителю дворянства Пьянковскому. После сего, по списаніи копій, прошеніе представлено начальнику губерніи. Губернскій предводитель дворянства получилъ всеподданнѣйшее прошеніе отъ дворянства, усиленно домогавшагося подачи прошенія;

4) секретарь губернскаго предводителя дворянства *Заржецкій* вполне утвердилъ объясненіе Хамеца, добавивъ, что всеподданнѣйшее прошеніе вмѣстѣ съ копіею дано ему исправлявшимъ должность губернскаго предводителя дворянства для представленія начальнику губерніи;

5) канцелярскій чиновникъ *Новицкій*, что онъ переписывалъ набѣло всеподданнѣйшее прошеніе, по приглашенію ушницкаго уезднаго предводителя дворянства Хелминскаго, въ его квартирѣ; переписавъ всеподданнѣйшее прошеніе, онъ оставилъ его, вмѣстѣ съ черновымъ, на столѣ Хелминскаго;

6) бывший ушницкий предводитель дворянства *Хелминский*,— что занимавшаяся редакцією всеподданнѣйшаго прошенія помѣщики пришли къ нему съ просьбою приказать его письмоводителю переписать оное; но какъ онъ замѣтилъ, что письмоводитель его не имѣетъ хорошаго почерка, то кто-то изъ бывшихъ тутъ помѣщиковъ указалъ на канцелярскаго чиновника Новицкаго, который потому и былъ приглашенъ для переписки; послѣ чего всеподданнѣйшее прошеніе было передано исправлявшему должность губернскаго предводителя дворянства Садовскому. Подача всеподданнѣйшаго прошенія не была дѣломъ секрета, а сдѣлана явно, на основаніи предоставленнаго 113 ст. IX т. св. граж. зак. дворянству права;

7) бывший балтскій предводитель, отставной полковникъ графъ *Роникеръ*, что онъ на дворянскихъ совѣщаніяхъ не имѣлъ случая упоминать объ счастіи быть лично известнымъ государю императору, а равно не говорилъ и того, что прошеніе, поданное дворянами подольской губерніи на имя его императорскаго величества, будто бы происходило отъ всего народонаселенія западнаго края. Въ дѣйствительности онъ говорилъ въ конфиденціальномъ разговорѣ съ начальникомъ губерніи о совершенномъ благоговѣніи, преданности и полномъ упованіи въ чувства глубокой справедливости и милосердія государя императора, который предпочтетъ всегда правду всякой лести; причѣмъ увѣрялъ его, начальника губерніи, что всеподданнѣйшее прошеніе не выходитъ изъ предѣловъ закона. На предложеніе начальника губерніи, что въ случаѣ присоединенія одной только подольской губерніи къ Царству Польскому, волынская губернія представляла бы видъ озера, Роникеръ, намекнувъ въ этомъ частномъ разговорѣ, что, сколько ему известны обстоятельства по связямъ родства и знакомства съ другими западными губерніями, онъ тоже видѣли бы свою пользу въ административномъ присоединеніи къ Царству Польскому, подъ великимъ скипетромъ его императорскаго величества.

Правительствующій сенатъ 16 октября сдѣлалъ распоряженіе, чтобы лица, преданныя суду по Высочайшему повелѣнію, доставлены были въ С.-Петербургъ и содержались, впредь до окончанія дѣла, подъ стражею.

Затѣмъ, по прибытіи подсудимыхъ, сенатъ вызвалъ ихъ въ свое присутствіе, объявилъ имъ Высочайшее повелѣніе о преданіи ихъ суду и наименовалъ лицъ, которыя будутъ участвовать въ сужденіи и производствѣ ихъ дѣла. Подсудимые дали подписку, что они ни на кого изъ означенныхъ лицъ подозрѣнія не имѣютъ.

Потомъ сенатъ предложилъ подсудимымъ по существу дѣла слѣдующіе вопросы: Признаютъ ли они предъявленное имъ прошеніе составленнымъ дворянствомъ подольской губерніи и подписанъ на немъ своею? Были ли они въ собраніяхъ 16 и 17 октября, когда обсуживался проектъ прошенія и какое принимали въ томъ участіе? По прочтеніи прошенія въ залѣ дворянскаго собранія, была ли баллотировка редакціи его и если нѣтъ, то какимъ порядкомъ послѣдовало окончательное утвержденіе редакціи? Гдѣ именно подписано было прошеніе, т. е. при губернскомъ ли столѣ или каждый уздѣ подписывалъ его отдѣльно? Почему подписали они означенное противузаконное прошеніе, которое касалось не одного дворянства подольской губерніи и мѣстныхъ нуждъ его, а всего населенія не только подольской губерніи, но и цѣлаго западнаго края имперіи, и притомъ предмета, вовсе не подлежащаго обсужденію дворянскаго собранія? Такъ какъ въ прошеніи заключалось порицаніе установленнаго государственными законами порядка управленія, то почему они, по званію руководителей дворянства, вмѣсто того, чтобы отклонить дворянство отъ составленія его, сами его подписали? По какому праву выраженное дворянами подольской губерніи желаніе названо въ прошеніи всеобъемлющимъ желаніемъ края, тогда какъ по статистическимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что на слишкомъ 1,400,000 всѣхъ жителей подольской губерніи приходится жителей польскаго происхожденія и римско-католическаго вѣроисповѣданія съ небольшимъ 200,000 душъ, и большинство жителей подольской губерніи не только никакихъ требованій и желаній о присоединеніи ихъ къ Польскому Царству не изъявляло, но по своему отдѣльному отъ жителей польскаго происхожденія положенію, подобнаго желанія и имѣть не могло? Что именно разумѣютъ они подѣ выраженіемъ «возстановленіе административнаго единства Польши со включеніемъ въ составъ ея западнаго края»? Какое именно сословіе разумѣютъ они подѣ названіемъ польскаго